

КНИГА СТИХОВ КАК КРУПНАЯ ЖАНРОВАЯ ФОРМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ МОРДОВИИ

THE BOOK OF POEMS AS A LARGE GENRE FORM IN MODERN POETRY OF MORDOVIA

Рецензия на книги:

Зими́на Л. Звуки жизни: стихи. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-та, 2018. – 94 с.;

Маланьчева Т. Ночь, словно синяя слива...: книга лирики. – Саранск: МРО ОООП «Литературное сообщество писателей России», 2018. – 352 с.

Book Review:

Zimina L. Sounds of Life: Poems. – Saransk: Mordovia State ped. Inst. Press, 2018. – 94 pp.;

Malancheva T. Night like a blue plum...: a book of lyrics. – Saransk: MRO OOO "Literary community of writers of Russia", 2018. – 352 p.

Книга стихов как крупная жанровая форма в последнее десятилетие все активнее используется в творчестве современных поэтов Мордовии. Ее жанровые формы позволяют наиболее репрезентативно раскрыть авторское мировидение как целостную систему, подчеркнуть всеохватность внутреннего мира поэта. Концептуальность подхода к содержательной и формальной сторонам книги, продуманность ее композиции и делает данную жанровую форму наиболее привлекательной для современных поэтов. Творческий опыт русских поэтов Мордовии, таких, как В. Гадаев, А. Шаронов, А. Громыхин, С. Сеничев и др., демонстрирует тщательную композиционную продуманность своих сборников, многие из которых уже интуитивно выстраиваются по образцу книги стихов. Не стали исключением и сборники стихов, вышедшие в 2018 г. Наиболее интересными в этом отношении нам видятся издания Л. Зиминой «Звуки жизни»

и Т. Маланьчевой «Ночь, словно синяя слива...». Первое из них – это вариант интуитивного тяготения к крупной жанровой форме, а второе – сознательное обращение к формальным и содержательным признакам книги стихов.

В сборнике стихов Зиминой «Звуки жизни» доминирует образ лирической героини, у которой за плечами богатый жизненный опыт. Автор демонстрирует восторженность женского взгляда, в котором чувствуется любовь к миру, восхищение его радужными красками и звуками. Лирическая героиня Зиминой слышит запах трав, музыку дождя и ветра, видит необыкновенную красоту закатов, восхищается просторами родной земли. Совершенно справедливо Н. Трушкина в предисловии к сборнику отмечает: «Человек с рождения и до смерти живет среди звуков. Однако звуки жизни дано слышать не каждому. Они открываются лишь людям с красивой душой, чистым сердцем и добрыми помысла-

ми. Людмила Зиминая, заслуженный работник культуры Республики Мордовия, – одна из них» (с. 5).

Действительно, в ее стихах обнаруживается палитра талантливого живописца, играющего всеми красками и звуками природы: «Зорька алая на рассвете / В поле маки рисовала, / Рисовала она, рисовала, / Алый цвет зори создавала. / Поутру в сарафане алом / Кистью с красками прошлась. / Вдохновенно, в порыве шалом / За море она собралась» (с. 28).

Каждое время года имеет в стихах Зиминой свой неповторимый оттенок, запах, звук. Приближение весны сопровождается «Вальсом цветов» Чайковского, звоном «капель робкой на рассвете»; лето в «сарафане цветистом» прислушивается к «трели соловья»; зимняя седая выюга овеяна музыкой «зазорного танца», а осень, щеголяющая в «золотом наряде» и «нежными губками в алой помаде», рисует музыку «случайного ветерка»:

«Полюбила зима просторы мордовские. / Как не хочется ей покидать этот край. / Покрывалом, расшитым атласными нитками, / Создавала она свой, ей придуманный рай. / Наткала полотна из хрустальных снежинок. / Принакрыла поля, леса и луга. / И седая-седая, с стаей белых пушинок / Танцевала с клюкой белый танец она. / Танцевала, кружилась, выюга пела ей песни. / А метель подпевала, задорно кружась. / Приустила, притихла, поднялась в поднебесье / И пред Богом предстала, на Землю молясь» (с. 29).

Лирическая героиня Зиминой, тесно слитая с образом самой поэтессы, чувствует себя частью своего родного края – Мордовии. Ей знаком каждый уголок родного села Сивини, одного из красивейших мест Краснослободского района, с которым связана вся жизнь поэтессы. Стихи о родном крае проникнуты особенной любовью и благодарностью за все то, чем богата поэтесса сегодня: семья, дети, внуки, любимая работа, ученики. Мотив благодарности малой родине тесно переплетается в стихах Л. Зиминой с любовью к матери. Она – часть природы, часть того мира, который так близок автору. Поэтесса вспоминает: «В лесу мама была гидом, знахаркой. Знала каждую травку, показывала места, где проходил и укрывался Емельян Пугачев, где скрывались разбойники. Мама умела шить, вышивать, вязать. Делала из бумаги любые искусственные цветы, но были они, как живые. И главное – грамотно, художественно выполнены. По крупичкам я впитывала все прекрасное» (с. 3).

Образ матери в стихах Зиминой часто ассоциируется с запахом отчего дома, родной природы. Это не просто запахи – это прежде всего образы памяти, символы детства, любви и счастья: «Пахнут мамыны вещи травами, / Голубыми снегами талыми, / И парным

молоком с приправами, / Земляничкой, грибами, сметаной. / И картошкой печеной с луком. / Память в сердце отзывается стуком. / Пахнут мамыны вещи травами, / Голубыми снегами талыми» (с. 53).

Особой светлой тональностью, мелодичностью отличаются многие стихи Зиминой, вошедшие в сборник «Звуки жизни». Следует отметить, что сама архитектоника сборника подчеркивает целостность основной поэтической тональности. Несмотря на то, что автор не актуализирует данный сборник как книгу стихов, однако основные композиционные приемы позволяют нам увидеть черты крупной жанровой формы. Издание посвящено светлой памяти мамы Зиминой, открывается рассказом автора о себе и своей жизни. Предваряет стихи развернутая статья Н. Трушкиной, члена Союза писателей России, об особенностях поэтической манеры автора. Поэтесса отказывается от датирования стихов, что подчеркивает вневременной характер поэтической мысли, усиливает всеохватность звучания основной идеи. Кажущиеся мозаичными поэтические мотивы и образы в итоге складываются в некий сюжет, где основной лирической мыслью становится любовь к жизни. Более того, важное значение приобретает и метафоричное название сборника, отражающее всю гамму чувств и эмоций стихов Зиминой. В восприятии целостности издания большую роль играет и его художественное оформление: на яркой радужной обложке представлена молодая скрипачка, ее образ размывается в яркой палитре красок.

Если Зиминая лишь на интуитивном уровне ориентирует свой сборник на крупную жанровую форму, то Маланьева сознательно выстраивает свои стихи в книгу лирики. Несмотря на юный возраст, Маланьева уже более десяти лет профессионально занимается лите-

ратурным творчеством. Она поэт, переводчик эрзянских и мокшанских поэтов, член Союза писателей России, лауреат премии Главы Республики Мордовия. Ею опубликовано шесть поэтических сборников («Небесный разговор» (2014), «Свиристели» (2016), «Голубь мира» (2016), «Скрижали» (2017)). Отдельным изданием вышли ее «Переводы поэтов Мордовии» (2016).

Новый сборник Маланьевой «Ночь, словно синяя слива...» представляет собой книгу лирики, в которой тщательно продумана ее архитектоника. Книга состоит из семнадцати разножанровых частей: тематические ансамбли, лирические циклы, триптихи. Каждая часть – это своего рода ступень к поэтической душе автора. Читатель шаг за шагом проникает в ее сокровенные тайны и мысли. Вместе с лирической героиней он с разных сторон смотрит на мир, человека, поэзию, прошлое и настоящее. Стихи Маланьевой глубоко лиричны и вместе с тем восторженны. Ее лирическая героиня открыта миру, она жаждет познания, проникновения в тайны мироздания, ее душа безгранична и всеобъемлюща. Именно познание лирической души и становится сквозным мотивом данной книги: «Моя душа как блик в ручье весеннем, / Моя душа как розовость небес / Я нахожусь в одном свое спасенье – / Сливаться с добротой, что вижу здесь, / И находить свое в неповторимом, / Во всем необъяснимом и простом, / Безмолвно любоваться этим миром, / Идти за солнцем, как за пастухом, / Касаться ветром радужного снега / И взглядом каждый отблеск целовать. / И лишь бы мне всегда все видеть это, / Душой всегда подснежники искать» (с. 48).

Светлость поэтического взгляда на мир создается в поэзии Маланьевой обилием необычных сравнений, развернутых метафор. Тяготение к фрагменту, небольшому поэти-

ческому высказыванию, создает ощущение сиюминутности взгляда, фиксации отдельных мгновений жизни, сжатой концентрации эмоций и чувств. Но, с другой стороны, – все эти фрагменты выстраиваются в циклы, ансамбли, что укрупняет взгляд, открывает простор чувственному восприятию. Поэтические мозаичные эскизы порождают сюжетные картины и образы, создают мелодику движения жизни человека и природы во всех ее проявлениях и красках. Мотивы тишины и спокойствия одновременно передают мгновение жизни природы и ее извечную загадочность, и непостижимую изменчивость. В этом отношении Т. Маланчева во многом ориентируется на особенности натурфилософской лирики Ф. И. Тютчева, Б. Л. Пастернака: «Люблю природу раннюю, безмолвную, / Спокойное дыхание лесов, / И душу в них такую же спокойную, / Когда людских не слышно голосов, / Зеркальный пруд, прозрачный и ребристый / От легкого касания ветров, / И воздух сладкий, травяной и чистый, / Зеленый, первый, девственный покров... / Как хорошо, спокойно утром ранним / У пруда мне о чем-то помолчать... / Душевные излечивает раны / Природы бескорыстной благодать...» (с. 55).

Автор избирает тематический принцип построения циклов внутри книги. Открывается она патристической лирикой. Этот тематический блок, несмотря на свою идейно-художественную направленность, вполне логично вписывается в общую тональность книги. Поэтесса концентрирует внимание на красоте мордовского края, значимости связи русской и национальной культур, любителю ночными пейзажами Мордовии, ее реками и озерами («Родина», «Русские мотивы», «Как хорошо на родине моей», «Ночной Саранск», «Сурушка-река» и др.). В своих стихах она прикасается к истории эрзя-мок-

шанского народа, творениям великих национальных мастеров (Ф. В. Сычкова, С. Эрзи). Ей интересен дух нации, ее становление и жизнь во времени. Лирическая героиня Маланчевой – вечная ученица, искательница новых знаний. Ей интересен мир во всех его проявлениях и красках. Она ценит слово, чувствует свою сопричастность к нему, гордится не только национальным наследием мордовского народа, но и преклоняется перед творениями русской классической литературы. Важное значение в структуре книги приобретают циклы, посвященные А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову. Традиции русских классиков автор развивает в своем творчестве. Их близость ощущается не только поэтическим наследием, но и литературными местами, атмосфера которых также позволяет соприкоснуться с неповторимостью бытия великих мастеров слова («Болдинское лето», «Литературный дом», «Тархановская осень» и др.).

Таким образом, первые циклы книги погружают нас в мир, который дорог и близок автору. Следующие части – это философская лирика в многообразных формах и жанрах (сонеты, молитвы, триптихи) – приоткрывают необычность авторского взгляда на вечные философские вопросы жизни и смерти, веры в Бога, осмысления добра и зла (циклы «Душа», «Тишина», «Молитва», «Мудрость», «Исповедь» и др.).

Важное значение в сюжетном построении книги приобретают мотивы цвета. Доминирующей цветовой гаммой выступают все оттенки синего: голубое небо, васильковое поле, синие тучи и т. п. Однако центральное место в цветовой палитре занимает темно-синий цвет, цвет спелой сливы. Не случайно именно этот цвет и вынесен в заглавие книги. Он связан с небесным ночным пространством, к которому постоянно устремлена душа

лирической героини. Высота, полет, звезда – это та Вселенная, которая сравнима с душой лирической героини, готовой поделиться всем самым сокровенным, что у нее есть – любовью, добротой и сердечным теплом: «Я – лишь свет уходящей звезды... / Я вам буду светить сотни лет / Из глубокой большой синевы, / Оставляя для вас этот свет» (с. 136).

Лирической героиня остается и в любовной лирике. Она вся отдается этому прекрасному чувству с трепетом и благодарностью, видя в нем волшебное таинство («Танго на сердечной высоте», «Мечты», «Твои руки», «Я люблю тебя, словно солнце» и др.). Даже прошедшую любовь лирическая героиня вспоминает с благодарностью, как подарок судьбы.

Завершается книга тремя пейзажными циклами, которые являются зеркальным отражением тональности всех предшествующих частей. Это своеобразный поэтический итог всех размышлений автора, финальный аккорд, где вся гамма чувств и эмоций находит логическое завершение. В этой части все предшествующие эмоции получают кульминационное звучание, в котором воплотился целостный внутренний мир автора: «Ночь, словно синяя слива, / Вновь у окошка цветет... / Ночь, несомненно, красива, / Ягодой каждой зовет! / Веткою замысловата / Темно-сливовая ночь, / Светлым покоем объята, / Мудростью в нас мироточит! / Молодость нежных рассветов / Каждая слива таит, / Солнышки прячет на ветке – / Новые спелые дни! / Словно волшебная сказка, / Манит меня синий сад. / Синяя с инеем краска, / Вечной глубинности взгляд...» (с. 337).

По структуре и композиционным принципам данное издание может претендовать на «итоговую» книгу стихов («итоговость» мы понимаем как подведение определенной черты

на некоем этапе творчества, когда поэту есть что сказать читателю, осмыслить свое отношение к жизни, поэзии). Книга Маланчевой «Ночь, словно синяя слива...» – это, безусловно, новый этап в творчестве автора, этап целостного философского высказывания.

Таким образом, представленные сборники, безусловно,

будут интересны всем тем, кто увлекается современной поэзией. Более того, данные издания могут свидетельствовать о наличии серьезного потенциала и перспектив новых, нестандартных модификаций в традиционном поле современной лиро-эпики Мордовии, что позволяет предполагать реальную возможность даль-

нейшей эволюции ее крупных поэтических форм, в которых наиболее ярко проявляется многогранность внутреннего мира поэта. Значительный уровень развития русской поэзии Мордовии позволяет сделать вывод о позитивных качественных изменениях в литературе региона, произошедших в последнее время.

Гудкова Светлана Петровна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), sveta_gud@mail.ru

Svetlana P. Gudkova,

*Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian and Foreign Literature,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), sveta_gud@mail.ru*